

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

К. В. Хвостова. Количественный подход в средневековой социально-экономической истории. М.: Наука, 1980. 205 с.

Проблема применения количественных методов в средневековой социально-экономической истории в современной зарубежной и советской литературе в основном сводится к использованию статистических методов и ЭВМ. Однако совершенно очевидно, и в работе К. В. Хвостовой об этом не раз справедливо говорится, что возможности использования статистики и ЭВМ в медиевистике являются весьма ограниченными по сравнению с этими возможностями в социологии, экономике, новой и новейшей истории. В этой связи встает вопрос, существуют ли (и если существуют, то каковы они) какие-либо иные пути и возможности более интенсивного и имеющего большее значение количественного анализа в медиевистике? В рецензируемой монографии К. В. Хвостовой впервые в советской и зарубежной историографии ставится проблема формализации средневековых социально-экономических теорий, объясняющих средневековые социально-экономические закономерности.

Формализованные теории, как известно, широко применяются в современных социологии и экономике. Однако никто не попытался ответить на вопрос, в какой мере формализованная теория применима в средневековой социально-экономической истории. К. В. Хвостова считает, что пути и возможности формализации в медиевистике хотя и не столь велики как в экономике и социологии, но тем не менее значительны и имеют в ряде случаев большое познавательное значение. Это значение состоит в расширении возможностей сравнительного анализа изучаемых явлений. В результате формализации теории получается формула, позволяющая измерить явления, отношения, процессы. Благодаря такому измерению каждой изучаемой совокупности ставится в соответствие численный показатель. Эти показатели могут быть легко сопоставлены, что и означает расширение возможностей сравнительного анализа.

Пути и значимость формализации теорий, объясняющих средневековые социально-экономические закономерности, К. В. Хвостова иллюстрирует на примере теории расслоения феодально-зависимых крестьян. Всякой формализации должна

предшествовать характеристика явления на качественном предметном уровне. Далее одно из утверждений предметного теоретического рассуждения, выражающее некоторую закономерность, записывается с помощью дифференциального уравнения. Решение дифференциального уравнения и дает формулу, позволяющую измерить изучаемое явление в соответствии с критериями, содержащимися в утверждении, записанном с помощью дифференциального уравнения. Автор отмечает следующие черты, характерные для расслоения средневековых феодально-зависимых крестьян, которые могут быть положены в основу формализации. «Можно считать, — пишет Хвостова, — что в период раннего феодализма большинство крестьян имело надел, владение которым обеспечивало средний уровень зажиточности, необходимый для нормального функционирования средневековой экономики». Это утверждение отражает общую тенденцию развития и является результатом абстрагирования от многих конкретных проявлений расслоения. Но учет именно общей тенденции и необходим для построения теории расслоения. Расслоение означает появление слоев, отличных от слоя средней зажиточности (т. е. слоев относительно бедных и относительно богатых держателей). Изменение держательской структуры в среде феодально-зависимых крестьян в эпоху развитого средневековья происходит главным образом не в результате процессов концентрации землевладения, что, как известно, характерно для более поздней эпохи, а в результате дробления наделов, появления новых дворов, наделения крестьян землей со стороны феодалов или, наоборот, ухода крестьян с земли и перехода держания к земельному собственнику. Названные процессы изменения держательской структуры автор называет объединением и обогащением среднего слоя. Переходя к математическому моделированию автор приводит следующее утверждение, которое записывает в виде дифференциального уравнения: некоторое увеличение степени бедности крестьян прямо пропорционально уменьшению их надела и прямо пропорционально размерам бедности в данный фиксированный момент времени: $dp = -dxp$, где p —

бедность, x — размеры надела. Решение этого дифференциального уравнения дает формулу степени бедности крестьян. Подобное рассуждение приводится и по отношению к процессу обогащения. В результате соответствующей формализации автор получает формулу степени богатства. Далее целесообразно считать, что у крестьян средней зажиточности, т. е. у держателей нормального надела, степень бедности равняется степени богатства, а разность между этими показателями равняется нулю. Для всех других категорий крестьян эта разность представляет собой некоторую значимую величину. Разность между названными показателями и представляет собой, согласно рассуждениям автора, меру расслоения феодально-зависимых крестьян.

Разработанный ею показатель расслоения К. В. Хвостова использует для измерения степени расслоения византийских крестьян XIII—XIV вв. по данным описей Ивирского монастыря XIV в. и недавно опубликованных французскими учеными описей Лавры XIII—XIV вв. В результате сопоставления показателей расслоения, относящихся к различным поселениям Лавры, расположенным в разных районах, автор приходит к выводу, что расслоение византийских крестьян, проявляющееся в варьировании их налоговых ставок, отличается чрезвычайной статичностью во времени и пространстве и обнаруживает определенную тенденцию налоговой политики византийского правительства. Сущность этой тенденции состоит в стремлении правительства с помощью уравнительной налоговой политики уменьшать противоречия социально-экономического расслоения. Корни подобной политики, как справедливо полагает автор, весьма древние. Это новая форма той же политики, которая проводилась византийскими императорами X в., стремившимися создать крепкий слой средних налогоплательщиков, запрещая динатам скупать крестьянские земли.

Без проведения количественного анализа «на глаз» оценить степень расслоения византийских крестьян в XIV в. не представляется возможным. Без подсчетов на интуитивном уровне исследования невозможно заключить, что расслоение в разных районах было почти одинаковым.

Выводы автора о тенденциях византийской налоговой политики XIV в. интересны, не вызывают принципиальных возражений и представлены в науке впервые.

Хотелось бы, однако, видеть более подробную аргументацию по вопросу о преемственности византийской налоговой политики. Возникает вопрос, чем объясняется эта преемственность на протяжении столетий и почему при сохранении основных принципов менялись формы этой политики?

Желательно было бы также усилить иллюстративную часть работы, увеличить число конкретных примеров.

Несколько разделов монографии по-

священы рассмотрению возможностей и значения использования количественных методов для выявления латентных закономерностей. Этот раздел работы, так же как и предыдущий, представляет большой интерес. Автор приходит к выводу, что для выявления латентных закономерностей, так же как и для измерения явно существовавших закономерностей, большую роль играет формализация теории. В качестве иллюстрации рассматриваются некоторые латентные закономерности, относящиеся к феодальной ренте. Утверждения теоретических рассуждений, относящихся к закономерностям феодальной ренты, записываются в виде дифференциального уравнения. Используется главным образом материал византийских источников, но частично — Сотенные свитки и русский материал. Автор справедливо утверждает, что во многих регионах в средневековую эпоху функционировала следующая закономерность: более бедные феодально-зависимые крестьяне эксплуатировались относительно сильнее, чем более зажиточные. Эта закономерность, в частности, в Византии в XIV в. имела латентные проявления. Основная подать, взыскиваемая с крестьян, уплачивалась как единый сбор, но состояла из двух частей: синона (поземельный сбор) и капникона (подъемное). Размеры этих частей в источниках XIV в. не фиксировались, известно лишь, что они существовали; известно также, что крестьяне, не имевшие земли, платили только капникон, т. е. в этих случаях капникон выступал в явной форме. Что же касается крестьян, имевших очень большие наделы, то им, как устанавливает К. В. Хвостова, предоставлялась налоговая скидка в форме освобождения от капникона. Учитывая все эти факторы, автор предлагает математическую модель налогообложения, позволяющую рассчитывать капникон каждого крестьянина. В целом подобное моделирование, впервые осуществленное в византиноведении и вообще в медиевистике, представляет несомненный интерес и не вызывает принципиальных возражений, но хотелось бы, чтобы автор уделил больше внимания качественной предметной интерпретации полученных результатов.

Специальный раздел монографии К. В. Хвостовой посвящен рассмотрению специфики статистического анализа в исторических исследованиях. В целом автор, по-видимому, справедливо отмечает ограниченные возможности статистического анализа в медиевистике, считая, впрочем, что в отдельных случаях статистический анализ, в частности выборочный, является плодотворным. Византийские описи XIV в., представляющие собой естественно образовавшуюся выборку, по мнению автора, могут быть уподоблены повторной случайной выборке.

Большой интерес представляют выводы автора об ограниченных возможностях использования в медиевистике произвольного моделирования, такого, которое не

основано ни на дифференциальных уравнениях, фиксирующих эмпирические закономерности, ни на общеполитических представлениях автора. Такими моделями являются, например, применяемые в американской историографии модели пирамиды, изображающие иерархию средневекового общества, и некоторые другие.

Несомненный интерес в то же время вызывает попытка К. В. Хвостовой, опираясь на положение марксистской философии о развитии как движения по спирали, разработать модель аграрного развития Византии в XIV в. с учетом параметров винтовой линии. Следовало бы, однако, более определенно сказать о гипотетичности подобного моделирования, поскольку не все исходные положения подтверждаются источниками.

Интересны также вводная и заключительная части работы. Во введении К. В. Хвостова подробно характеризует современную так называемую количественную историю и приходит к выводу, что интерес к теоретическим проблемам истории, характерный для представителей количественной истории, связан с распространением на современном Западе философии постпозитивизма.

В заключение автор приходит к выводу, что формализация теорий, объясняющих средневековые социально-экономические закономерности, состоявшая в замене словесных суждений о закономерностях дифференциальными уравнениями, имеет определенную специфику по сравнению с соответствующей формализацией в социологии и экономике. Дифференциальные уравнения являются предельно простыми. Это те уравнения, которые используются для моделирования закономерностей типа: величина изменения явления x прямо (обратно) пропорциональна явлению y и величине изменения явления y в фиксированный момент времени.

С. С. Аверинцев. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Наука, 1977. 320 с.

Монография С. С. Аверинцева «Поэтика ранневизантийской литературы» и ряд статей того же автора бесспорно представляют собой выдающееся явление в современной византиноведческой литературе. Автор во всем и всегда идет своим собственным путем, проявляя не только огромную эрудицию, но и оригинальность мышления. В преодолении трудности, в выборе наиболее сложных и непроторенных дорог в науке автор видит свою задачу. Это сказалось прежде всего в выборе им темы монографии. Без преувеличения можно сказать, что в изучении истории и культуры как античности, так и Византии нет более трудной темы, чем проблема перехода от античности к средневековью. Многие десятилетия эта проблема волнует как историков и философов, так и филологов, искусствоведов. Это самая сложная и далекая от разрешения проблема современной византиноведческой историографии.

Автор счастливо сочетает в себе как

Несложный характер математического выражения утверждений такого типа вовсе не означает простоту исторических закономерностей этой эпохи вообще. Напротив, средневековые исторические закономерности, как и закономерности всякой иной эпохи, отличаются чрезвычайным разнообразием и сложностью. Однако это разнообразие может быть изучено на уровне качественного предметного анализа явлений путем рассмотрения его конкретно-исторических проявлений. Объектом формализации становится лишь то общее, что имеется в явлениях, несмотря на их многообразие. Это общее обнаруживается в результате теоретического абстрактного рассмотрения явления и является содержанием несложного дифференциального уравнения. В то же время процедура формализации теоретического построения, относящегося к средневековым социально-экономическим закономерностям, отнюдь не является простой.

Однако сложность формализации, как показывает К. В. Хвостова, состоит не в математическом выражении как таковом, а в нахождении в системе словесных утверждений тех утверждений, которые могут быть записаны с помощью уравнений, адекватно выражающих закономерности.

Монография К. В. Хвостовой безусловно заслуживает высокой оценки. Известно, какую огромную роль формализация теории играет в современной социологии и экономике. Научный интерес монографии К. В. Хвостовой заключается в том, что впервые в медиэвистике в ней поставлена и решена проблема формализации теоретических построений, отражающих средневековые закономерности.

З. В. Удальцова

блестящего специалиста по античной литературе — хорошо известны его работы по этой отрасли знания, так и талантливый византист, признанный знаток ранневизантийской философии, искусства и, конечно, в первую очередь литературы.

Сочетание глубоких знаний античных и раннесредневековых памятников открыло перед ним возможности приступить к разрешению проблемы перехода от античности к средневековью как с точки зрения антиковеда, так и византиниста. Длительное время в византиноведческой литературе как у нас, так и за рубежом идет то заглушающая, то вспыхивающая вновь полемика о сущности и характере перехода от рабовладения к феодализму и об отражении изменений в социально-экономической структуре общества в явлениях культуры. В этом длительном споре С. С. Аверинцев, признавая детерминированность явлений культуры изменениями в общественных отношениях, принимает теорию так на-